
ЯЗЫК МИМИКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЗНАКОВОЙ СИСТЕМЫ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е.В. Талыбина

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье предпринимается попытка описать некоторые мимические сигналы человека как элементы знаковой системы невербальной коммуникации.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, мимика, знаковая система, семантика, коммуникативная задача, лингвокультурология, речевой этикет, поведенческие нормы, кросскультурные различия, низкоконтактные и высококонтактные культуры.

Человеческое лицо — это система, несущая целый комплекс информации. На нем отражается информация об эмоциях, настроении, отношении человека к происходящему, о его характере, принадлежности к социальному слою, степени привлекательности, а также возрасте, поле и расовой принадлежности. Человеческие эмоции порождают типичную мимическую реакцию, связанную с деятельностью лицевых мышц. Современные физиологи утверждают, что каждая базовая эмоция связана с конкретной мышечной реакцией, при этом лицо принимает конкретное выражение. Эмоциональная мимика не передается путем статических или медленных сигналов, но они могут оказывать существенное влияние на наше субъективное восприятие конкретного эмоционального выражения, а значит, и влияют на вербальную составляющую коммуникации [2]. Мимические сигналы не всегда несут в себе взаимодополняющую информацию. С этим обстоятельством связаны частые неудачи в адекватном восприятии мимики окружающих. Выделяются три типа сигналов: статичные сигналы (цвет кожи, форма лица, особенности строения черепа и распределения мягких тканей на лице, расположение и форма бровей, глаз, носа, губ); медленные сигналы, несущие в себе информацию об изменениях внешности во времени (например, форма и расположение морщин, изменение мышечного тонуса, степень гладкости кожи, появление пигментных пятен); быстрые сигналы, воспроизводящиеся за счет движений лицевых мускулов и приводящие к временным изменениям внешности. Данные сигналы появляются на лице на короткое время и затем бесследно исчезают, лишь натренированный глаз человека способен их распознать и идентифицировать. В большинстве же случаев люди не замечают микровыражений, но подсознательно их декодируют.

Мимика человека имеет индивидуальные особенности, связанные с антропологическим строением лица. Некоторые исследователи полагают, что произвольные мимические движения имеют высокую генетическую обусловленность. Это предположение подкрепляется данными исследований, по которым мимические реакции монозиготных близнецов в идентичных ситуациях обнаруживают значительно большее сходство, нежели дизиготных близнецов.

По мнению В.В. Иванова [1], способность распознавать эмоции и адекватно на них реагировать локализована в правом полушарии головного мозга, тогда как левое отвечает за речь и обозначение объектов. Тенденция к контролю мимических выражений лица закладывалась еще на ранних стадиях развития человеческого общества, а контроль мимики осваивался человеком в процессе его социализации.

Для успешного общения в коллективе необходимо, чтобы человек демонстрировал мимических комплекс, в который входили бы как элементы контролируемой, так и спонтанной мимики. В.В. Иванов считает, что контроль мимики — позднее явление, неразрывно связанное с эволюцией мозга, возникновением и развитием членораздельной речи [1]. Так, в случае повреждения коры головного мозга у человека может наблюдаться потеря способности управлять собственным лицом. Спонтанные (неконтролируемые) проявления эмоций остаются при этом прежними. Напротив, при болезни Паркинсона поражается лимбическая система и наблюдается обратная картина: люди способны сознательно отражать на лице те или иные эмоции, но не могут спонтанно их продуцировать. Наблюдения показали, что пациенты испытывают сложности в самовыражении. Даже медицинский персонал воспринимает таких больных как холодных, неконтактных, неинтеллектуальных и неприятных в общении. Сопоставление этих двух типов нарушений указывает на ведущую роль спонтанных мимических реакций для обеспечения нормальной коммуникации между партнерами.

Желание современного человека выглядеть молодо повлекло за собой целый бум в развитии косметических средств. В последние годы большую популярность приобрели инъекции ботокса в мягкие ткани лица. Этот безоперационный способ омоложения дает кратковременный эффект за счет парализации лицевых мышц. В результате морщины практически исчезают, однако подобная процедура имеет один явно негативный эффект: она существенным образом ограничивает естественную мимику человека, тем самым нарушая, затрудняя, а иногда делая невозможным сам процесс коммуникации. Одними из первых на этот, казалось бы, незначительный недостаток обратили внимание некоторые голливудские кинорежиссеры, которые жаловались на то, что в настоящее время найти актрису, способную выразительно играть без слов, становится все труднее и труднее, потому что почти все кинозвезды прибегают к инъекциям ботокса, делающим лицо молодым и красивым, но при этом превращающим его в безжизненную маску.

Еще со времен Ч. Дарвина продолжается дискуссия об отражении эмоций в мимике человека и их значимости для коммуникации [6]. Основной вопрос, интересующий специалистов: до какой степени адекватно внешние мимические проявления дают информацию о внутреннем состоянии индивида и какое эмоциональное состояние наблюдатели ассоциируют с конкретной мимической демонстрацией?

В настоящее время в научном мире достигнуто определенное единодушие относительно универсальности семантики мимических проявлений. Вместе с тем также стало очевидным, что данные проявления поддаются сознательному контролю гораздо лучше, чем жестикация и телодвижения. Это обстоятельство оп-

ределило наличие существенных кросскультурных различий в нормах проявления эмоций при коммуникации. Культурно-специфические правила демонстрации могут усиливать или ослаблять базовые выражения эмоций. По этой причине одни культуры воспринимаются как более открытые и эмоциональные (например, испанцы, итальянцы, арабы, украинцы), другие — как мало эмоциональные (например, шведы, норвежцы, японцы, китайцы). Иностранцы, впервые попавшие в современную Россию, иногда ощущают дискомфорт и часто жалуются на подозрительное и неприязненное к ним отношение. Оказывается, что дело вовсе не в том, что кто-то грубо с ними обошелся. Россияне привыкли быть сосредоточенными, и именно эта на первый взгляд депрессивная мимика и повергает иностранцев в уныние. Когда в общественном месте находится много людей с хмурыми, напряженными лицами, атмосфера недоверия и тревоги может возникнуть сама собой, без всяких объективных причин, и наоборот, в условиях реально существующего конфликта спокойные улыбчивые лица противников могут сделать больше для разрядки напряженности, чем убедительные слова и обещания.

Помимо наличия универсального и культурного компонента мимика содержит и индивидуальный компонент, который может варьироваться в пределах одной культуры. В степени выраженности эмоционального ответа наблюдаются достоверные половые различия. Например, женская мимика в целом более выразительна по сравнению с мужской. Есть основания полагать, что женщины демонстрируют более сильный эмоциональный отклик на сигналы партнеров в силу более развитой эмпатической способности.

По мнению В.В. Иванова, важным этапом в эволюции человека несомненно следует считать формирование механизмов контроля мимики на уровне коры больших полушарий, благодаря чему люди получили возможность вводить окружающих в заблуждение относительно своих истинных намерений, однако в повседневной жизни человек постоянно сталкивается с доказательством того, что спонтанное выражение эмоций остается не просто значимым коммуникативным сигналом, но может иметь решающее значение для социального взаимодействия [1]. Информация, содержащаяся в невербальном сигнале, столь значима, что во многих случаях вербальный канал оказывается бессильным изменить или скорректировать представление о собеседнике.

Рассмотрим семантику наиболее употребительных мимических выражений.

Частота и длительность взгляда. В человеческом общении взгляд выполняет одну из важнейших коммуникативных функций, частота и длительность взгляда могут указывать на характер отношения к данному партнеру и к тому, что человек говорит. В рамках русской культуры взгляд, обращенный на другого человека, может быть направлен на разные области лица и тела, и в зависимости от этого он несет различную информацию о характере общения. Так, деловой взгляд концентрируется на области лба и глаз и создает серьезную атмосферу. Социальный взгляд сосредотачивается на уровне глаз и рта собеседника. Такой взгляд располагает к дружелюбному общению. Интимный взгляд распространяется от уровня глаз вниз на другие части тела. У мужчин интимный взгляд более выражен и точнее распознается женщинами, чем наоборот.

Прямой пристальный взгляд означает угрозу, предупреждение или вызов. Данный мимический сигнал однозначно понимается представителями всех европейских культур, а оскаленные, с вытаращенными глазами маски, призванные устрашить окружающих, широко распространены в Индии, Китае, Таиланде, а также в странах Африки и Латинской Америки.

Наряду с этим пристальный взгляд может быть также проявлением любви и привязанности, однако в этом случае его трудно спутать с угрозой, поскольку другие компоненты мимики резко отличаются. Так, зрачки обычно бывают расширены, на лице улыбка, уголки рта подняты.

Согласно наблюдениям ученых, если при общении человек смотрит на партнера менее $\frac{1}{3}$ времени, то это может быть признаком того, что он что-то недоговаривает или пытается скрыть что-либо. В повседневной жизни люди используют и легко распознают такие невербальные знаки. Например, психолингвисты первыми уловили и зафиксировали признаки нарастающего разлада в отношениях принца Чарльза и принцессы Дианы, увидев, что они не только избегают взаимных прикосновений во время появлений на публике, но даже не глядят друг другу в глаза при общении.

Частота взглядов является важнейшим универсальным индикатором социального статуса. При изучении этикетных форм деловых взаимоотношений доказано, что частота взглядов, направленных на вышестоящего индивида, намного выше, чем частота взглядов, полученных подчиненными от доминанта, взгляды которого имеют меньшую продолжительность. По этому показателю описывают «структуру внимания», отражающую иерархические взаимоотношения между членами определенной группы людей, вступающих в коммуникацию (данный термин впервые был предложен М.Р. Чансом [5]).

Размер зрачков. В русской коммуникативной культуре глаза играют важную роль. Однако не все знают, что причина тому — размеры зрачков собеседника в момент общения. Большинство людей воспринимают жест-адаптер «расширенные зрачки» как привлекательный признак, свидетельствующий о доброжелательности, отзывчивости собеседника. Тот же человек, но с суженными зрачками описывается испытуемыми как холодный, эгоистичный, неконтактный.

Мигание одним и двумя глазами. Данный мимический элемент является важным невербальным сигналом во многих культурах. Люди подмигивают друг другу, чтобы достичь определенной договоренности или показать, что они поняли друг друга. Женщина может подмигивать мужчине, заигрывая с ним. В американской коммуникативной культуре подмигивание двумя глазами означает согласие и одобрение. Однако во многих азиатских странах этот мимический сигнал часто воспринимается как оскорбление, неуважение к собеседнику.

Контактоустанавливающий взгляд. Для инициации социальных отношений особую важность имеет контактоустанавливающий взгляд. От того, насколько умело человек использует взгляд, во многом зависит его социальный успех. При этом определенные сложности могут возникнуть, когда в коммуникацию вступают представители далеких друг от друга культур, так как подобная мимика не является универсальной с точки зрения ее семантики. Значительные межкультурные

различия, касающиеся роли контактоустанавливающего взгляда в социальном общении, прослеживаются между низкоконтактными и высококонтактными культурами. Но даже между представителями высококонтактных культур существует значительная разница в декодировании и использовании контактоустанавливающего взгляда. Например, русские практически не вступают в коммуникацию без использования данного мимического сигнала, тогда как японцы всячески стараются его избегать. Японский речевой этикет запрещает при общении смотреть собеседнику в глаза, при вхождении в коммуникацию японец направляет взгляд в область шеи, что вызывает у русского ощущение отсутствия контакта с собеседником. Японские лекторы смотрят не на аудиторию, а куда-то в сторону, что никак не совпадает с этикетным поведением русского лектора. Слегка наклоненная вперед голова с прикрытыми глазами означает пристальное внимание и глубокий интерес японца к тому, что говорит собеседник. Не подготовленный к этому русский лектор может испытать глубокий стресс при виде такого отстраненного, с точки зрения европейца, слушателя.

Запрет на контактоустанавливающий взгляд может носить гендерный характер. В некоторых восточных и азиатских культурах мужчина может открытым взглядом смотреть как на мужчину, так и на женщину, а прямой взгляд женщины в направлении мужчин считается совершенно недопустимым.

С позиции большинства европейских культур контактоустанавливающий взгляд изначально являлся одним из признаков отсутствия вины. Поэтому преподаватель-европеец, пытающийся установить «виновного» среди своих учащихся в многонациональном коллективе (например, если в группе учатся французы, турки, китайцы, латиноамериканцы), должен отдавать себе отчет, с представителями какой этнической группы он имеет дело. В ряде культур существует этикетный запрет на прямой взгляд в лицо преподавателю.

Оскал. Обнаженные зубы часто встречаются в мимике разных народов как сигнал откровенной агрессии. Мимика оскала произвольна, т.е. является жестом-адаптером, вместе с тем она широко используется при создании ритуальных произведений искусства, призванных отпугивать и устрашать злых духов (маски из Китая, Индии, Африки; амулеты из Японии и Кореи; каменные и глиняные статуэтки из Мексики, Перу, Боливии).

Квадратный рот. Эта напряженная мимика свидетельствует о высоком уровне отрицательных эмоций, она прослеживается в онтогенезе очень рано и, очевидно, является производной оскала у приматов. Квадратный рот представляет собой одно из спонтанных мимических выражений, наблюдаемых у людей различных культур и разных эпох. Мы можем найти тому подтверждение в средневековой живописи и архитектуре, где данная мимика является ведущей в контексте агрессивного высмеивания. Примером может служить картина Брау «Осмеяние Христа», а также фигуры на фасадах домов и соборов Франции, Англии, Германии, Чехии.

Плотно сжатые губы. Такая мимика часто сопровождает жесты угрозы, агрессивные действия. В сочетании со сведенными к переносице бровями она создает угрожающее лицо.

Нахмуренные брови представляют собой инстинктивную реакцию, направленную на защиту глаз от удара. Данная мимика универсальна, ее адекватно воспринимают представители самых разных культур.

Сморщенный нос. Это наиболее древний мимический жест-адаптер. При ощущении неприятного запаха лицевые мышцы рефлекторно сокращаются, сужая носовой проход. Такая реакция позволяет защитить организм от потенциально вредных веществ. Примененный в социальном контексте этот элемент мимики может выражать отвращение к собеседнику или человеку, о котором идет речь. По мнению Г.В. Пушкаревой, такая мимика является одной из человеческих невербальных универсалий, сигналом неприкрытой агрессии [3]. Однако в сочетании с другими элементами мимики наморщенный нос можно наблюдать у женщин в момент флирта. Это происходит тогда, когда чувства исполнителя носят амбивалентный характер. Мотивация к контакту и интерес, выраженные улыбкой и прямым интимным взглядом, чередуются с мотивацией избегания (стеснения).

Улыбка, смех. В работе «Человек и смех» А.Г. Козинцев [4] говорит об универсальности человеческой улыбки и глубинных филогенетических корнях этого мимического выражения, рассматривая его как универсальный коммуникативный знак. Современные исследователи [4] выделяют порядка 18 разновидностей улыбки, которые могут использоваться в разных контекстах невербальной коммуникации человека, они также единодушны в том, что улыбка и смех уходят корнями в социальную игру приматов, а изучение смеха в онтогенезе человека дает новые данные для понимания природы этого явления. Так, смех находится под слабым контролем сознания, и, перемежая речь, сам при этом составляющим речи не является. Он, как правило, возникает после окончания фразы и служит своеобразным средством выражения пунктуации в невербальной коммуникации. Улыбаются и смеются люди во всех без исключения человеческих культурах, что позволяет считать данные мимические сигналы универсальными, однако представление о смешном в разных культурах сильно варьируется и регламентируется в зависимости от ситуации, в которой человеку позволительно смеяться.

В современном многоэтническом обществе, где толерантное отношение к представителям других культур является жизненной необходимостью, правильная интерпретация невербальных средств коммуникации, в частности, мимики человека с учетом его статуса, гендерной принадлежности и этнического происхождения играет все более существенную роль. В пределах каждой культуры существуют достаточно четкие нормы, регламентирующие невербальное поведение человека в различных контекстах социальных взаимодействий.

Используемые человеком невербальные средства общения, такие, как мимика, составляют самостоятельную знаковую систему, выступающую в качестве средства коммуникации одновременно со звучащей речью.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Иванов В.В.* Избранные труды по семиотике и истории культуры. — М.: Языки русской культуры, 1999.
- [2] *Выготский Л.С.* Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 2005.
- [3] *Пушкарева Г.В.* Политический менеджмент. — М.: Дело, 2002.

- [4] *Козинцев А.Г.* Человек и смех. — СПб.: Алтейя, 2007.
[5] *Хомич Е.О.* Язык мимики и жестов. — Минск: Харвест, 2008.
[6] *Бриль М.* Читаем язык жестов. — СПб.: Вектор, 2010.
[7] *Горелов И.Н., Седов К.Ф.* Основы психолингвистики. — М.: Лабиринт, 1997.

GESTURE LANGUAGE AS AN ELEMENT OF NON-VERBAL COMMUNICATION SIGN SYSTEM

E.V. Talibina

Department of Russian Language and Methods of its Teaching
Faculty of Philology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article describes certain human gesture signals as elements of non-verbal communication system.

Key words: non-verbal communication, gesture, sign system, communicative aim, linguistic culture, speech etiquette, behavior norms, cross-cultural differences.